ISSN 2311-8733 (Online)
ISSN 2073-1477 (Print)

СТРУКТУРНЫЕ ФАКТОРЫ РОСТА ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ, ОТРАСЛЕВОЙ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Сергей Александрович МИЦЕК[a,•], Елена Борисовна МИЦЕК[b]

[a] доктор экономических наук, заведующий кафедрой финансов и кредита,
Гуманитарный университет, Екатеринбург, Российская Федерация
sergey.mitsek@gmail.com

[b] доктор экономических наук, заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга,
Гуманитарный университет, Екатеринбург, Российская Федерация
emitsek@mail.ru

[•] Ответственный автор

История статьи:
Принята 16.12.2015
Принята в доработанном виде 11.01.2016
Одобрена 25.01.2016

УДК 330.354 (470)
JEL: C32, E21, F14, O14, R11

Ключевые слова: отраслевая структура, региональная структура, экономический рост, производительность, ресурсы

Аннотация

Предмет. Статья посвящена анализу структурных изменений в российской экономике и их влиянию на экономический рост Российской Федерации. Начиная с 2000 г. и по настоящее время в экономике страны произошли существенные изменения. Так, высокие темпы роста 2000–2008 гг. переросли в кризис 2009 г., период восстановления закончился периодом стагнации, признаки которой проявились уже в 2013 г. Эти изменения сопровождались структурными сдвигами в экономике, которые являются главным предметом исследования статьи. Таким образом, снижение темпов роста экономики страны делает актуальным изучение структурных факторов, определяющих подобные изменения на разных уровнях (региональном, отраслевом и макроэкономическом).

Цели. Изучение изменений в региональной, отраслевой и макроэкономической структурах российской экономики и их влияние на экономический рост.

Методология. В статье на основе инструментов статистического анализа, базирующихся на эконометрических оценках, проанализированы различные аспекты влияния структурных сдвигов на рост национальной экономики.

Результаты. Показано, что изменения отраслевой и региональной структуры затрат факторов производства и слабая динамика совокупной факторной производительности оказали влияние на замедление экономического роста. Определено, что макроэкономические и структурные факторы стали одними из основных причин значительного увеличения доли заработной платы и потребления домашних хозяйств в валовом внутреннем продукте, а также снижения доли чистого экспорта, что оказало заметное влияние на экономический рост.

Выводы. Изучение структурных сдвигов может дать объяснение экономическим процессам, происходящим в Российской Федерации, а также поможет определить темпы ее экономического роста.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Введение

В экономике Российской Федерации период темпов роста 2000–2008 гг. сменился кризисом 2009 г., из которого страна неожиданно быстро и легко вышла. Однако за восстановлением последовала стагнация, признаки которой прослеживались уже в 2013 г. Эти изменения сопровождались структурными сдвигами, которые являются предметом исследования данной статьи.

В статье будут проанализированы структурные сдвиги и их влияние на экономический рост по следующим аспектам:

- макроэкономическая структура доходов и расходов;
- отраслевая структура;
- региональная структура.

Проведенный анализ частично основан на эконометрической модели экономики Российской Федерации [1]. При этом расчеты опираются на данные, представленные на сайтах Росстата, Банка России, Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (группы RIM) и Всемирного Банка.

Макроэкономическая структура доходов

Изменения в макроэкономической структуре доходов характеризуются повышением доли валовой заработной платы в валовом внутреннем продукте с 40,2% в 2000 г. до 52,3% в 2014 г. За период после 1999 г. средняя валовая зарплата одного работника выросла в 4 раза в реальном исчислении.

Такая тенденция может объясняться следующими причинами:

- совокупным экономическим ростом;

- повышением предельного дохода от труда (в 1,7 раза) вследствие его замещения основным капиталом (рост фондовооруженности труда на 50% в реальном исчислении);
- ростом удельного веса в валовом внутреннем продукте видов экономической деятельности с высокой удельной стоимостью единицы труда (строительство, государственное управление, образование и здравоохранение;
- ростом удельного веса в Российской Федерации регионов с относительно высокой зарплатой в валовом внутреннем продукте (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Сахалинская область и Ямало-Ненецкий автономный округ);
- правительственной политикой повышения заработной платы в государственном секторе[1].

Росту удельного веса заработной платы в валовом внутреннем продукте способствовал и рост занятых в строительстве и финансовой деятельности с их относительно высокой оплатой труда.

Реальная заработная плата в Российской Федерации продолжала расти и после 2008 г., но более медленными темпами: если в период с 2000 по 2008 г. ее среднегодовой рост составлял 12,1%, то после 2008 г. он составлял лишь 4,1%.

Снижение темпов роста заработной платы после 2008 г. в значительной степени определялось замедлением темпов роста предельной производительности труда (с 5,7 до 1% в год), что можно объяснить незначительным повышением совокупной производительности факторов производства (СФП). При этом темп роста капиталовооруженности труда снизился ненамного: с 3,7 до 3,2% в год.

Другое важное изменение – снижение темпов роста дефлятора валового внутреннего продукта – также замедлило рост предельного дохода. Стоит упомянуть, что в период с 2009 по 2013 г. наиболее существенное падение темпа роста цен имело место в добыче полезных ископаемых, обрабатывающих отраслях, здравоохранении и образовании.

Теория экономических циклов показывает, что быстрый рост стоимости единицы труда является индикатором приближения спада [2, 3]. В Российской Федерации значительный рост заработной платы привел к тому, что после 2008 г. прибыли российских компаний росли с темпом лишь 0,8% в год в реальном исчислении, что стало препятствиемя для инвестиций[2].

Изучение структурных сдвигов может дать этому дополнительное объяснение:

- маржа прибыли в среднем по экономике снизилась с 13,5% в 2005 г. до 8,6% в 2012 г.;
- ранговая корреляция между уровнем маржи в 2005 г. и ее изменением в период с 2005 по 2012 г. по видам экономической активности составляла 0,6. Иными словами, виды экономической деятельности, наиболее прибыльные в 2005 г., были менее прибыльными в 2012 г., и наоборот;
- за период между 2005 и 2012 г. имело место резкое сокращение маржи прибыли в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых, металлургии, производстве кокса и нефтепродуктов, в отрасли «Связь»[3];
- маржа прибыли заметно выросла в государственном управлении, здравоохранении и управлении эксплуатацией жилого фонда;
- металлургия и связь, имевшие высокую рентабельность в 2005 г., снизили свою долю в валовом внутреннем продукте. Среди отраслей с высокой рентабельностью в 2005 г. только добыча нефти и производство нефтепродуктов увеличили долю в валовом внутреннем продукте к 2012 г.[4];
- виды деятельности, чья маржа прибыли существенно изменилась, (государственное управление, здравоохранение, управление жилым фондом и связь) подвержены сильному государственному регулированию, что служит частичным объяснением таких сдвигов.

[1] За период с 2000 по 2013 г. средняя заработная плата в экономике в целом выросла в реальном исчислении в 3,53 раза. При этом в государственном управлении она выросла в 3,93 раза, а также в видах деятельности, где велика роль государства: в образовании – в 4,98 раза, в здравоохранении – в 4,83 раза, в коммунальных, социальных, персональных услугах и пр. – в 4,21 раза.

[2] Понижающее давление роста заработной платы на прибыльность, сбережения и инвестиции в странах Европы изучалось в работе Б. Эйхенгрин и А. Болто [4].

[3] Подробный анализ тенденций прибыльности в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых приведен в работе Международного энергетического агентства «Россия-2014». URL: http://urlid.ru/afj0

[4] Коэффициент ранговой корреляции Спирмэна [5] между маржей прибыли в 2005 г. и изменением доли вида деятельности в валовом внутреннем продукте за период с 2005 по 2012 г. равен 0,2.

Третий элемент валового внутреннего продукта в структуре доходов – чистые косвенные налоги – выросли в 2,3 раза в реальном исчислении за период с 1999 по 2008 г., но затем снизились. За период с 2000 по 2008 г. имело место увеличение выплат по налогу на добычу полезных ископаемых (более чем в 4 раза в реальном исчислении) и экспортных и импортных пошлин (более чем в 7,5 раза в реальном исчислении)[5].

Поскольку источники их уплаты (добыча полезных ископаемых, экспорт и импорт) росли более медленными темпами, можно предположить увеличение налогового бремени этих видов деятельности.

Макроэкономическая структура расходов

Изменения в структуре валового внутреннего продукта по расходам характеризуются ростом удельного веса потребительских расходов домашних хозяйств с 45,1% в 2000 г. до 53,7% в 2014 г. Потребление домашних хозяйств выросло в 2,46 раза в реальном исчислении за период с 1999 по 2008 г.

Рост потребительских расходов до 2008 г. объясняется значительным увеличением благосостояния[6] и доходов домашних хозяйств, но снижение темпов их роста с 11,7% в год в период с 2000 по 2008 г. до 4,3% в год в 2009–2013 гг. привело к снижению среднегодовых темпов роста потребительских расходов до 3,6% после 2008 г.

Поскольку заметная часть потребительского спроса (16% в 2013 г.) удовлетворялась за счет импорта, относительно медленный рост импортных цен способствовал повышению как импорта, так и потребительских расходов. В 2008 г. рублевый индекс импортных цен (дефлированный по дефлятору валового внутреннего продукта) составлял лишь 29% своего значения в 1999 г., что было весьма благоприятно для российских потребителей. Девальвация реального курса доллара в Российской Федерации в этот период также способствовала подобным тенденциям.

Однако после 2008 г. снижение импортных цен в реальном исчислении почти прекратилось, и для большинства импортных товаров цены выросли в реальном исчислении, что также способствовало снижению роста потребления.

Создание системы потребительского кредита также содействовало росту потребления. Потребительские кредиты продолжали быстро расти вплоть до 2014 г., однако последующие высокие ставки замедляли рост потребительских расходов[7].

Увеличение доли государственного потребления в валовом внутреннем продукте с 15,1% в 2000 г. до 19,9% в 2014 г. имело место исключительно за счет повышения цен на государственные услуги. Объем государственного потребления в реальном исчислении за период с 1999 по 2014 г. вырос лишь на 24%, что эквивалентно 1,4% среднегодового роста, тогда как среднегодовой рост валового внутреннего продукта в этот период составил 4,5%. В то же время дефлятор государственного потребления за период с 2000 по 2014 г. составил 16,2, тогда как дефлятор валового внутреннего продукта был равен лишь 7,6. Все более дорогие государственные услуги служат препятствием для экономического роста, способствуя эффекту вытеснения частных расходов[8].

Благодаря экономическому росту и развитию банковской системы, повышению корпоративных прибылей и предельному доходу на основной капитал, валовое накопление основного капитала с 1999 по 2008 г. в реальном исчислении увеличилось в 3 раза. Государственные инвестиции росли вследствие роста государственных доходов. Приток капитала из-за рубежа и государственные инвестиции способствовали инвестициям частного сектора.

В то же время после 2008 г. валовое накопление основного капитала выросло лишь на 4% в результате снижения темпов совокупного экономического роста, корпоративных прибылей, стагнации предельного дохода на основной капитал, при этом государственные инвестиции

[5] Расчет авторов.

[6] Тот факт, что потребительские расходы домашних хозяйств объясняются не только уровнем текущего дохода, но и накопленным благосостоянием, отмечается в работах Bordo and Schwartz, Romer, Mishkin [6–8].

[7] Существенный эффект влияния процентных ставок на траекторию потребления показан в работах Muellbauer J.; Wickens M.R., Molana H.; Hall R.E. [9–11].

[8] В работе A. Alesina et al. [12] рост государственного потребления объясняется «издержками большой страны», то есть необходимостью финансировать политику, единую для всех регионов. Результат отрицательного влияния государственного потребления на экономический рост был получен такими авторами, как Barro R. [13–15], а также Sachs J.D. и Warner A. [16]. Авторы A. Alesina et al. [12, 17] показали наличие «экономии на масштабах» государственного потребления в качестве результата экономического роста. По их мнению, государственное потребление является отрицательной переменной для экономического роста. Теоретическое обоснование отрицательного влияния высокого налогообложения на экономический рост представлено в работе Бальцеровича Л. и др. [18].

снизились в реальном исчислении. Причинами этого являлись: а) снижение налоговых выплат (равно как и прочих доходов консолидированного бюджета) на 10% в реальном исчислении; б) снижение отношения инвестиций за счет государственного бюджета по отношению к доходам бюджета с 13% в 2008 г. до 10% в 2013 г.

Отношение государственных инвестиций в основной капитал к валовому внутреннему продукту достигло пика примерно в 4–5% в 2008–2009 гг., а затем снизилось до 3%. При высокой доле государства в экономике Российской Федерации эта цифра может считаться низкой[9], что отражается в неадекватном уровне состояния инфраструктуры.

Замедление темпов банковского кредитования бизнеса также способствовало стагнации инвестиций в основной капитал: среднегодовой рост первого показателя в реальном исчислении снизился с 27% в период до 2008 г. до 5% в дальнейшем[10].

Если рассматривать отношение инвестиций в основной капитал к добавленной стоимости (инвестиционное отношение) по видам экономической деятельности, то наивысшее значение этого показателя будет на транспорте, в производстве электроэнергии, очистке воды и в операциях с недвижимым имуществом. Добыча нефти и газа занимала 4-е место по этому показателю в 2003 г., но лишь 17-е место в 2013 г., что является еще одним свидетельством недостаточности инвестиций в этот сектор. Коэффициент ранговой корреляции между удельным весом вида экономической деятельности в валовом внутреннем продукте и инвестиционным отношением равен –0,1, что свидетельствует о неадекватном межотраслевом распределении инвестиций.

Повышение удельного веса в валовом внутреннем продукте таких видов деятельности, как добыча нефти и газа, и операции с недвижимым имуществом, имеющих высокое инвестиционное отношение, оказывало положительное влияние на совокупный объем инвестиций в стране. В то же время снижение доли транспорта и производства электроэнергии (высокое отношение) и рост доли финансовых услуг (низкое отношение) негативно влияли на объем инвестиций.

Региональная структура инвестиционного отношения также дает некоторую информацию. Так, крупнейшие города Российской Федерации (Москва и Санкт-Петербург) занимают 1-е и 4-е места среди регионов по величине валового регионального продукта, но имеют при этом наименьшие значения инвестиционного отношения. Крупнейший производитель нефти – Ханты-Мансийский автономный округ – занимает лишь 57-е место по величине инвестиционного отношения. Подобный разрыв присутствует в таких крупных промышленных регионах, как Московская и Свердловская области и Республика Башкортостан. Только Краснодарский край и Ямало-Ненецкий автономный округ имеют близкие значения двух показателей, но в отношении первого, как можно предположить, это объясняется государственными инвестициями в развитие рекреационной зоны.

Коэффициент ранговой корреляции между рангом валового регионального продукта и инвестиционным отношением по регионам Российской Федерации в 2012 г. был равен –0,2, что свидетельствует о нерациональной региональной структуре инвестиций.

Доля чистого экспорта в валовом внутреннем продукте снизилась с 20% в 2000 г. до 6,9% в 2014 г. Это произошло в значительной степени за счет снижения доли экспорта с 44 до 30% валового внутреннего продукта, а также за счет снижения реального индекса экспортных цен (отношения рублевого индекса экспортных цен к дефлятору валового внутреннего продукта) на 32%. Тем не менее этот период был весьма благоприятным для российского экспорта, так как долларовые цены на его важнейшие статьи повышались. Но после 2008 г. имело место существенное замедление темпов роста долларовых цен основных экспортных товаров, что и определило общее замедление роста экспорта. Другой причиной стало быстрое увеличение частного внутреннего спроса[11] – потребления домашних хозяйств и валового накопления основного капитала.

С 1999 по 2008 г. объем импорта в Российской Федерации вырос в 5,3 раза в реальном исчислении, или 20,5% среднегодового роста. Это объясняется как высоким спросом на импортные

[9] Согласно данным Всемирного банка, около 20% работников в Российской Федерации занято в компаниях, находящихся в государственной собственности.

[10] La Porta, Lopez-de-Silanes и Shleifer [19] считают важным фактором неэффективности банковской системы наличие высокой доли банков в государственной собственности.

[11] По отношению к валовому внутреннему продукту его величина выросла с 62% в 2000 г. до 71% в 2008 г. и до 74% в 2014 г.

товары, так и существенным снижением реального рублевого индекса импортных цен, о чем упоминалось ранее. Высокий спрос на импортные товары свидетельствует о том, что за счет импорта удовлетворяется 15% потребительского спроса, 27% инвестиционного спроса и 10% спроса на сырье и промежуточные материалы. Индикатор «Условия торговли» был чрезвычайно благоприятным для Российской Федерации в этот период, что способствовало ее экономическому росту.

Тем не менее, несмотря на значительное увеличение объемов импорта, быстрое снижение относительных цен привело к тому, что его удельный вес в валовом внутреннем продукте снизился с 26 до 22% за указанный период. После 2008 г. импорт продолжал расти, но более уже незначительными темпами (лишь 1,7% в год в реальном исчислении). Причинами этого стали остановка падения реальных цен импорта и замедление экономического роста.

Укрепление рубля также способствовало подобным тенденциям. Реальный эффективный курс доллара в III квартале 2008 г. составлял лишь 31% от его значения в аналогичном периоде 1999 г.[12]. Но затем к III кварталу 2013 г. рубль укрепился по отношению к доллару лишь на 11%. Причинами послужило как замедление роста экспортных цен, так и замедление падения реальных цен импорта. Радикальное изменение курса рубля с IV квартала 2014 г. и экономические санкции могут существенным образом изменить динамику как экспорта, так и импорта.

Отраслевая структура

Анализ трендов структуры экономики Российской Федерации по видам экономической деятельности позволяет сделать следующие выводы:

- в период с 2009 по 2014 г. темпы роста большинства видов деятельности снизились по сравнению с 2002–2008 гг.;
- за период с 2003 по 2008 г. наиболее быстрыми темпами росли финансовые услуги, строительство, торговля, операции с недвижимым имуществом, гостиничный и ресторанный бизнес;
- в период с 2009 по 2014 г. наиболее быстрыми темпами росли финансовые услуги, операции с недвижимым имуществом, транспорт и связь;
- расчет индексов цен по видам деятельности показывает, что в 2009–2014 гг. среднегодовой рост цен был почти в 1,5 раза ниже, чем в период с 2003 по 2008 г.;
- в период с 2003 по 2008 г. наиболее быстрыми темпами росли цены по таким видам деятельности, как добыча полезных ископаемых, здравоохранение, государственное управление и образование;
- в период с 2009 по 2014 г. наиболее быстрыми темпами росли цены по таким видам деятельности, как государственное управление, предоставление прочих услуг, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, здравоохранение, образование, рыболовство и строительство;
- после 2002 г. существенно вырос удельный вес таких отраслей, как добыча полезных ископаемых, финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, государственное управление, строительство и здравоохранение; в этот же период существенно снизился удельный вес торговли, сельского хозяйства, обрабатывающих производств, транспорта и связи;
- увеличение удельного веса добычи полезных ископаемых, государственного управления и здравоохранения имело место преимущественно за счет опережающего роста цен;
- повышение удельного веса финансовой деятельности и операций с недвижимым имуществом имело место в основном за счет роста объема производства;
- снижение удельного веса торговли, транспорта и связи происходило преимущественно вследствие более медленного роста цен;
- снижение удельного веса сельского хозяйства имело место вследствие медленных темпов роста производства.

Кроме того, был осуществлен анализ изменения отраслевой структуры экономики Российской Федерации в аспекте распределения факторов производства и их совокупной производительности, с использованием следующей формулы:

$$X = K^{\alpha} L^{\beta},$$

где X представляет собой агрегированный индекс затрат факторов производства;

[12] Эта величина рассчитана как индекс номинального курса доллара, умноженный на долларовый индекс импортных цен и деленный на дефлятор валового внутреннего продукта.

K – объем основного капитала;

L – численность занятых;

α и β – являются эластичностями выпуска по основному капиталу и труду соответственно.

Совокупная производительность вычисляется по следующей формуле:

$$TFP = Y / X,$$

где Y – валовая добавленная стоимость в ценах 2008 г.[13]

Очевидно, что индекс совокупной производительности, вычисленный подобным образом, отражает не только технические и управленческие особенности, но и относительные цены на продукцию вида деятельности.

Были приняты значения: α = 0,3 и β = 0,7, рассчитанные с помощью макроэкономической производственной функции[14]. Проведенные расчеты позволяют сделать следующие выводы:

1) удельный вес сельского хозяйства, обрабатывающих производств, строительства, образования, здравоохранения в объеме совокупных затрат факторов производства снизился;

2) удельный вес добычи полезных ископаемых, торговли, финансовой деятельности, операций с недвижимым имуществом и государственного управления в объеме совокупных затрат факторов производства вырос;

3) совокупная производительность факторов производства в период с 2004 по 2008 г. росла, но затем снизилась. Причинами являются:

- недостаточные инвестиции в человеческий капитал;
- неадекватная инфраструктура;
- недостаточно дружественная бизнес-среда;
- нарушение условий равной конкуренции;
- уровень качества государственных институтов;

4) совокупная производительность факторов производства в добыче полезных ископаемых, рыболовстве, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, а также в государственном управлении снижалась на протяжении всего периода после 2004 г. В отношении добычи полезных ископаемых причинами могут быть снижение относительных мировых цен и необходимость добычи в труднодоступных месторождениях;

5) уровень совокупной производительности факторов производства в добыче полезных ископаемых, финансах, торговле, в обрабатывающих производствах и строительстве был выше среднего по Российской Федерации;

6) уровень совокупной производительности факторов производства в сельском хозяйстве, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, в гостиничном и ресторанном бизнесе, на транспорте и связи, в образовании и здравоохранении был ниже среднего по Российской Федерации. При этом следует отметить, что значительная часть этой деятельности находится под обширным государственным контролем;

7) повышение удельного веса добычи полезных ископаемых, торговли и финансов, а также снижение доли сельского хозяйства может рассматриваться в качестве благоприятного структурного сдвига в экономике Российской Федерации. Снижение удельного веса обрабатывающих производств следует считать неблагоприятным структурным сдвигом с точки зрения совокупной производительности.

Коэффициент детерминации в регрессии роста затрат совокупных ресурсов по видам деятельности в период с 2004 по 2008 г. на значение их совокупной производительности факторов производства в 2004 г. оказался несущественным: его значение в подобной регрессии в 2008–2012 гг. на совокупную производительность факторов производства 2008 г. составляло 0,49. Следовательно, зависимость распределения ресурсов по видам деятельности от уровня их совокупной производительности факторов производства была весьма

[13] Обоснование этой формулы дано в работе Syverson C. [20].

[14] Для этого использовались эконометрическая модель [1], материалы статьи *Мицек Е.Б., Мицек С.А.* Среднесрочный прогноз динамики инвестиций в основной капитал в Российской Федерации с помощью эконометрической модели // Финансы и кредит. 2010. № 40. С. 16–22) и подход, применявшийся в исследованиях J. Benhabib и M.M. Spiegel [21]), P.J. Klenow и A. Rodriguez-Clare [22].

Влияние отраслевых структурных сдвигов на производительность рассчитывалась по формуле, приведенной в работе Н. Крафтс и Д. Тониоло [23]), но вместо производительности труда мы использовали совокупную производительность.

незначительной в первом периоде, но стала увеличиваться во втором.

Региональная структура

Подобный подход был применен к анализу сдвигов в региональной структуре экономики Российской Федерации, который показал следующее:

1) заметным изменением, имевшим место за период с 2000 по 2012 г., был существенный рост доли Москвы в совокупных ресурсах Российской Федерации. При этом ее удельный вес в валовом внутреннем продукте Российской Федерации снизился после 2008 г. из-за отрицательных темпов роста, что стало результатом снижения совокупной производительности факторов производства в этом городе. Подобные тенденции присущи Ханты-Мансийскому автономному округу;

2) Московская область, Санкт-Петербург, Сахалинская область и Краснодарский край увеличили свой удельный вес в валовом внутреннем продукте Российской Федерации в основном за счет более быстрого роста совокупной факторной производительности;

3) республики Северного Кавказа, Ненецкий автономный округ и Приморский край также увеличили свой удельный вес в совокупных затратах факторов производства. Эти же регионы (за исключением Приморского края) имели более высокие, чем средние по Российской Федерации, темпы роста валового регионального продукта и совокупных затрат факторов производства;

4) относительный уровень совокупных затрат факторов производства в Москве, Ханты-Мансийском, Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах, Республике Саха (Якутия) и Сахалинской области существенно выше среднего по Российской Федерации. Однако Москва, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа постепенно теряют свое преимущество по уровню совокупных затрат факторов производства, что неблагоприятно для экономического роста Российской Федерации. Причиной этого может служить неадекватный уровень инвестиций. Так, Москва и Ханты-Мансийский автономный округ имеют низкие значения инвестиционного отношения, в то же время Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа имеют одни из самых высоких уровней износа основного капитала среди регионов Российской Федерации.

Таким образом, можно констатировать, что за прошедшие 15 лет экономика Российской Федерации демонстрировала заметные структурные сдвиги.

Быстрое увеличение заработной платы, характерное для экономики Российской Федерации последних 15 лет, было вызвано как экономическими, так и политическими причинами. Повышение удельного веса видов экономической деятельности и регионов с высокой заработной платой, правительственная политика повышения заработной платы в секторах, где высок уровень государственного регулирования, также способствовали ее росту.

В целом подобные тенденции нельзя назвать однозначно положительными или негативными: они способствовали экономическому росту, повышая потребительский спрос. Одновременно они снижали потенциал роста, уменьшая прибыльность бизнеса. Кроме роста заработной платы отраслевые структурные сдвиги и рост косвенного налогообложения также оказали влияние на снижение прибыльности российского бизнеса.

Быстрое увеличение потребительских расходов домашних хозяйств поддерживалось как экономическим ростом, повлекшим за собой повышение заработной платы, так и снижением реального индекса импортных цен и развитием потребительского кредита в Российской Федерации. Эти тенденции способствовали экономическому росту, поскольку повышали совокупный спрос. В то же время стагнация совокупного предложения в экономике, обусловленная снижением инвестиций в основной капитал, предложения рабочей силы и низкой совокупной производительности факторов производства препятствовали росту, что в сочетании с замедлением падения реальных цен импорта замедлило и рост потребления после 2008 г.

Рост государственных расходов, вызванный преимущественно быстрым повышением стоимости государственных услуг увеличивал совокупный спрос в экономике. Кроме того, эконометрические оценки показывают наличие «эффекта вытеснения» частных инвестиций государственными расходами.

Инвестиции в основной капитал после быстрого роста, имевшего место до 2008 г., сдерживались

низким уровнем государственных инвестиций, снижением прибыльности компаний и предельного дохода на основной капитал. Последнему способствовал недостаточный уровень совокупной факторной производительности. Постепенное замедление роста банковской системы, а также не вполне адекватные отраслевая и региональная структуры инвестиций также способствовали этим тенденциям.

Снижение динамики чистого экспорта также послужило препятствием для экономического роста. Снижение реальных импортных цен, медленный рост экспортных цен после 2008 г., реальное укрепление рубля, быстрый рост частного внутреннего спроса были среди важнейших причин, способствовавших такой динамике.

Отраслевые структурные сдвиги свидетельствуют о том, что Российская Федерация следует мировым тенденциям повышения доли услуг и снижения доли сельского хозяйства и обрабатывающих производств. Спецификой является быстрый рост доли государственного управления и снижение совокупной факторной производительности в добыче полезных ископаемых – главной экспортной отрасли.

Изменения в региональной структуре характеризуются высоким удельным весом Москвы и нефтедобывающих регионов в валовом внутреннем продукте Российской Федерации. Эти регионы получали растущую долю производственных ресурсов, но демонстрировали, особенно после 2008 г., падение совокупной производительности, что было еще одним препятствием для экономического роста.

Список литературы

1. *Mitsek S.* Econometric Model of Macroeconomic Dynamics in Russian Federation: Version 2015. Yekaterinburg: Liberal Arts University, 2015. 72 p.
2. *Zarnovitz V.* Recent Work on Business Cycles in Historical Perspective: A review of theories and evidence // Journal of Economic Literature. 1985. Vol. 23. P. 523–580.
3. *Zarnovitz V.* Business Cycles: Theory, History, Indicators and Forecasting. University of Chicago Press, 1992. Chapter 2. P. 20–76.
4. *Эйхенгрин Б., Болто А.* Экономическое влияние европейской интеграции / Кембриджская экономическая история Европы нового и новейшего времени. М.: Издательство Института Гайдара, 2013. Т. 2. С. 371–376.
5. *Кендэл М.* Ранговые корреляции. М.: Статистика, 1975. 216 с.
6. *Bordo Michael D., Anna Schwartz.* Monetary Policy Regimes and Economic Performance: The Historical Record // NBER Working Paper. 1997. № 6201. doi: 10.3386/w6201
7. *Romer C.D.* The Nation in Depression // Journal of Economic Perspectives. 1993. № 7. P. 19–39. doi: 10.1257/jep.7.2.19
8. *Mishkin F.S.* The Household Balance Sheet and the Great Depression // Journal of Economic History. 1978. № 38. P. 918–937. doi: 10.1017/S0022050700087167
9. *Muellbauer J.* Surprise in the Consumption Function // Economic Journal. 1983. Vol. 93. P. 34–49. doi: 10.2307/2232638
10. *Wickens M.R., Molana H.* Stochastic Life Cycle Theory with Varying Interest Rates and Prices // Economic Journal. 1984. Vol. 94. P. 133–147. doi: 10.2307/2232661
11. *Hall R.E.* Intertemporal Substitution in Consumption // Journal of Political Economy. 1988. Vol. 96. P. 339–357.
12. *Alberto Alesina, Enrico Spolaore, Romain Wacziarg.* Trade, Growth and the Size of the Countries // Handbook of Economic Growth. 2005. № 1. P. 1499–1542. doi: 10.1016/S1574-0684(05)01023-3
13. *Barro R.* Economic Growth in a Cross Section of Countries // Quarterly Journal of Economics. 1991. № 106. P. 407–443. doi: 10.2307/2937943

14. *Barro R.* Democracy and Growth // Journal of Economic Growth. 1996. № 1. P. 1–27.

15. *Barro R.* Determinants of Economic Growth. MIT Press, Cambridge, 1997. 160 p.

16. *Jeffrey D. Sachs, Andrew Warner.* Economic Reform and the Process of Global Integration // Brookings Papers on Economic Activity. 1995. № 26. P. 1–118.

17. *Alesina A., Wacziarg R.* Openness, Country Size and Government // Journal of Public Economics. 1998. № 69. P. 305–321. doi: 10.1016/S0047-2727(98)00010-3

18. *Бальцерович Л., Жоньца А., Шелига Я. и др.* Загадки экономического роста: движущие силы и кризисы – сравнительный анализ. М.: Мысль, 2012. 510 с.

19. *Rafael La Porta, Florencio Lopezde-Silanes, Andrei Shleifer.* Government Ownership of Banks // National Bureau of Economic Research Working Paper. 2000. № 7620. doi: 10.3386/w7620

20. *Syverson C.* What Determines Productivity? // Journal of Economic Literature. 2011. Vol. 49. P. 326–365.

21. *Benhabib J., Spiegel M.M.* Human Capital and Technology Diffusion // Handbook of Economic Growth. 2005. № 1. P. 935–966.

22. *Klenow Peter J., Rodriguez-Clare A.* Externalities and Growth // Handbook of Economic Growth. 2004. № 1. P. 817–861. doi: 10.3386/w11009

23. *Крафтс Н., Тониоло Д.* Совокупный рост в 1950–2005 гг. // Кембриджская экономическая история Европы нового и новейшего времени. М.: Издательство Института Гайдара, 2013. Т. 2. 624 с.

24. *White P.R.* Public Transport: Its Planning, Management and Operation: Fifth edition. Routledge Taylor & Francis Group, 2008. 240 p.

ISSN 2311-8733 (Online)
ISSN 2073-1477 (Print)

Region in National Economy

STRUCTURAL FACTORS OF THE RUSSIAN ECONOMY GROWTH: REGIONAL, SECTORAL, AND MACROECONOMIC ASPECTS

Sergei A. MITSEK[a,•], Elena B. MITSEK[b]

[a] Liberal Arts University, Yekaterinburg, Russian Federation
sergey.mitsek@gmail.com

[b] Liberal Arts University, Yekaterinburg, Russian Federation
emitsek@mail.ru

[•] Corresponding author

Article history:
Received 16 December 2015
Received in revised form
11 January 2016
Accepted 25 January 2016

JEL classification: C32, E21, F14, O14, R11

Keywords: sectoral structure, regional structure, economic growth, total factor productivity, resources

Abstract
Importance The article analyzes the structural changes in the economy of the Russian Federation and their impact on the economic growth. The slowdown of the country's economy makes a study of the structural determinants of such changes at different levels: regional, sectoral and macro, topical and urgent.
Objectives The paper aims to investigate and analyze the changes in regional, sectoral, and macroeconomic structures of the Russian economy and their impact on the economic growth.
Methods Using statistical analysis tools based on econometric evaluations, we analyzed various aspects of the impact of structural changes on the growth of the national economy.
Results We show that changes in the sectoral and regional structures of costs of production factors and the weak dynamics of total factor productivity has had an impact on slowing the economic growth. We determined that the macroeconomic and structural factors have become ones of the main reasons for the significant increase in the share of wages and household consumption in gross domestic product, as well as the decline in the share of net exports, which had a noticeable impact on the country's economic growth.
Relevance The analysis of structural changes can explain the economic processes taking place in the Russian Federation, as well as help determine the pace of the country's economic growth.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Mitsek S. Econometric Model of Macroeconomic Dynamics in the Russian Federation: Version 2015. Yekaterinburg, Liberal Arts University Publ., 2015, 72 p.
2. Zarnovitz V. Recent Work on Business Cycles in Historical Perspective: A review of theories and evidence. *Journal of Economic Literature*, 1985, vol. 23, pp. 523–580.
3. Zarnovitz V. Business Cycles: Theory, History, Indicators, and Forecasting. University of Chicago Press, 1992, Chapter 2, pp. 20–76.
4. Eichengreen B., Boltho A. *Ekonomicheskoe vliyanie evropeiskoi integratsii. V kn.: Kembridzhskaya ekonomicheskaya istoriya Evropy novogo i noveishego vremeni* [The Economic Impact of European Integration. In: The Cambridge Economic History of Modern Europe]. Moscow, Izdatel'stvo Instituta Gaidara Publ., 2013, vol. 2, pp. 371–376.
5. Kendall M.G. *Rangovye korrelyatsii* [Rank Correlation: a monograph]. Moscow, Statistika Publ., 1975, 216 p.
6. Bordo M.D., Schwartz A.J. Monetary Policy Regimes and Economic Performance: The Historical Record. *NBER Working Paper*, 1997, no. 6201. doi: 10.3386/w6201
7. Romer C.D. The Nation in Depression. *Journal of Economic Perspectives*, 1993, no. 7, pp. 19–39. doi: 10.1257/jep.7.2.19
8. Mishkin F.S. The Household Balance Sheet and the Great Depression. *Journal of Economic History*, 1978, no. 38, pp. 918–937. doi: 10.1017/S0022050700087167
9. Muellbauer J. Surprise in the Consumption Function. *Economic Journal*, 1983, vol. 93, pp. 34–49. doi: 10.2307/2232638

10. Wickens M.R., Molana H. Stochastic Life Cycle Theory with Varying Interest Rates and Prices. *Economic Journal*, 1984, vol. 94, pp. 133–147. doi: 10.2307/2232661

11. Hall R.E. Intertemporal Substitution in Consumption. *Journal of Political Economy*, 1988, vol. 96, pp. 339–357.

12. Alesina A., Spolaore E., Wacziarg R. Trade, Growth and the Size of the Countries. *Handbook of Economic Growth*, 2005, no. 1, pp. 1499–1542. doi: 10.1016/S1574-0684(05)01023-3

13. Barro R. Economic Growth in a Cross Section of Countries. *Quarterly Journal of Economics*, 1991, no. 106, pp. 407–443. doi: 10.2307/2937943

14. Barro R. Democracy and Growth. *Journal of Economic Growth*, 1996, no. 1, pp. 1–27.

15. Barro R. Determinants of Economic Growth. MIT Press, Cambridge, 1997, 160 p.

16. Jeffrey D. Sachs, Andrew Warner. Economic Reform and the Process of Global Integration. *Brookings Papers on Economic Activity*, 1995, no. 26, pp. 1–118.

17. Alesina A., Wacziarg R. Openness, Country Size and Government. *Journal of Public Economic*, 1998, no. 69, pp. 305–321. doi: 10.1016/S0047-2727(98)00010-3

18. Bal'tserovich L., Zhon'tsa A., Sheliga Ya. et al. *Zagadki ekonomicheskogo rosta: dvizhushchie sily i krizisy – sravnitel'nyi analiz* [Mysteries of economic growth: driving forces and crises: a comparative analysis]. Moscow, Mysl' Publ., 2012, 510 p.

19. Rafael La Porta, Florencio Lopezde-Silanes, Andrei Shleifer. Government Ownership of Banks. *National Bureau of Economic Research Working Paper*, 2000, no. 7620. doi: 10.3386/w7620

20. Syverson C. What Determines Productivity? *Journal of Economic Literature*, 2011, vol. 49, pp. 326–365.

21. Benhabib J., Spiegel M.M. Human Capital and Technology Diffusion. *Handbook of Economic Growth*, 2005, no. 1, pp. 935–966.

22. Klenow P.J., Rodriguez-Clare A. Externalities and Growth. *Handbook of Economic Growth*, 2004, no. 1, pp. 817–861. doi: 10.3386/w11009

23. Crafts N., Toniolo G. *Sovokupnyi rost v 1950–2005 gg. V kn.: Kembridzhskaya ekonomicheskaya istoriya Evropy novogo i noveishego vremeni* [Aggregate Growth, 1950–2005. In: The Cambridge Economic History of Modern Europe]. Moscow, Izdatel'stvo Instituta Gaidara Publ., 2013, vol. 2, 624 p.

24. White P.R. Public Transport: Its Planning, Management and Operation: Fifth edition. Routledge Taylor & Francis Group, 2008, 240 p.